

От внимания Су Ло не укрылись ни сжатые кулаки Юньци, ни ходуном ходящие желваки от стиснутых челюстей, ни нежная, ласковая улыбка – о, именно эта улыбка была самым страшным. Уж кому, как не ей было известно, что когда этот мужчина изволит ВОТ ТАК улыбаться – караул, спасайся кто может, Юньци вот-вот лопнет от злости.

Впрочем, какое ей было дело до его эмоционального состояния? Более того, чем хуже настроение у её бывшего, тем лучше её собственное самочувствие. Проверенный и доказанный на опыте факт.

- Хватит разговоров. Уходите, все, - нетерпеливо махнул рукой Император, но, заметив, что Су Ло вместе со всеми безропотно двинулась к выходу, ткнул в неё пальцем и невозмутимо велел:
- Кроме тебя. Остайся.

Всего три слова, а хорошее расположение духа наложницы Ли как коровой слизало. Зыркнув напоследок на недоумевающую экс-Четвертую Мисс, она, горделиво вздернув нос, удалилась. Юньци также проводил взглядом Су Ло, а затем, подхватив Юйлин на руки (та успела громко прошептать «Юнь Ло, я подожду тебя снаружи»), вышел из зала.

Наконец, помещение погрузилось в тишину.

Старый Император восседал на полукруглом троне из красного сандалового дерева и безмолвно разглядывал замершую подле него девушку. Как Су Ло ни старалась, она не смогла прочитать его мысли по лицу.

- Присаживайся, - мужчина указал ей на стул – место, предназначенное исключительно для высшей аристократии.

Впрочем, данный факт ничуть не смутил девушку и она, благодарно кивнув, приняла приглашение.

- Ты знаешь, почему я попросил тебя остаться?

Су Ло помедлила, но затем слегка качнула головой:

- Быть может, Ваше Величество хочет мне что-то сказать?

- Твоя мать... Кто она?

Сердце девушки взволновано затрепетало: вот он, момент истины! Может, хоть кто-то прольет свет на загадочную историю её происхождения?

Припомнив слова старой ведьмы, Су Ло молча вытащила из рукава кинжал (тот самый, который она умыкнула из императорской сокровищницы) и передала его Императору. Фея Ян Ся упомянула как-то, что ТУ САМУЮ женщину звали Ян Хуа, и ножичек именовался точно так же. Совпадение? Возможно. Но стоит проверить.

Его Величество осторожно положил на ладонь кинжал, а в следующую секунду сжал его изо всех сил – так, что на руках вздулись синюшные вены!

- Это она, это она! – вскричал он, жадно разглядывая и будто бы неосознанно поглаживая большими пальцами блестящее лезвие.

Су Ло тихохонько сидела на стуле, не решаясь задавать вопросы до тех пор, пока Император не перестанет пародировать голема и вернется к более адекватному психическому состоянию. Мужчина, повторив еще всего раз пять «это она», наконец очнулся. Смущенно прокашлялся и снова обратил внимание на девушку:

- Этот кинжал тебе оставила твоя мать, верно?

В его глазах плескался целый океан любви, и Су Ло даже засомневалась на секунду, стоит ли ему соврать, или все же сказать правду? В конце концов, сама она вовсе не была уверена, что ТА САМАЯ загадочная, но крайне одиозная личность по имени Ян Хуа действительно была её матерью. И ножичек ей вовсе никто не передавал – сама взяла.

В конце концов, любопытство перебороло жалкие выкрики совести и девушка, промывав что-то бессвязное, кивнула.

- Да, как две капли воды, действительно, - Император внимательно вглядывался в каждую черточку её лица, в каждую морщинку – и губы его сами собой расплылись в радостной улыбке

Глава 944

Очевидно, Император был-таки знаком с её матерью и, вполне возможно, что довольно близко, так что Су Ло, мысленно предвкушающе потирая ручки, принялась за осторожное вытягивание информации:

- Ваше Величество, а Вы...

- Не надо никаких «Величеств»! – протестующе замахал руками мужчина. – Зови меня просто дядюшка Оуян, для меня это будет огромной честью.

Девушка была озадачена еще больше, но, послушно кивнув, продолжила вопрос:

- А насколько хорошо Вы знали мою мать... дядюшка?

Учитель Рон Юн молчал, как Аптекарь об лед, Фей Ян Ся только рычала беспрестанно да убить пыталась – и хоть бы кто объяснил, с чего такой ажиотаж вокруг её внешности, которая, как вот только что выяснилось, «как две капли воды» похожа на таковую у её ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ матери.

- Твоя мать... была прекрасной феей, - начал рассказ Его Величество, вовсе не заметив, как скрипнула зубами Су Ло от такого сравнения, - феей, подобной богине, ею восхищались десятки тысяч, обожали тысячи, готовы были отдать свои жизни сотни. Мужчины, возвысившие её в своих сердцах, были неисчислимы.

- Может ли такое быть, что дядюшка Оуян тоже... - аккуратно прощупала почву на предмет возможного родства с императорской семейкой экс-Четвертая Мисс.

- Как я мог... Она на меня и не смотрела, - горько рассмеялся старый Император.

Значит, даже «большой босс» был недостаточно хорош для её маменьки? Хотя, что уж говорить об Императоре, когда эта мадам умудрилась дать от ворот поворот самому Гроссмейстеру Рон Юну. Однако, стандарты у неё были – не вписаться в поворот! Оставался лишь один вопрос: как с такими запросами и требованиями, она умудрилась произвести на свет Су Ло? Кто ж оказался тот альфа-самец, сумевший соответствовать всем запросам этой загадочной Ян Хуа?

- Тогда, быть может, дядюшка Оуян знает, кто мой отец? – чего гадать, когда можно спросить напрямую? Однако, к её разочарованию, мужчина ненадолго замолк, погрузившись в раздумья, а затем, покачав головой, ожидаемо ответил:

- Я не знаю.

- Это как? – если уж её мать была настолько популярна, что по ней откровенно «сох» сам Император, как так получилось, что он ничего не знает о мужчине, добившемся-таки расположения этой неприступной мадам?

- Поклонников у твоей мамы всегда было настолько много, что по их именам можно было смело проводить перепись населения. Однако, - неуверенно продолжил Его Величество, - пожалуй, в числе самых «перспективных» можно выделить четверых. Первый из них – нынешний Гроссмейстер Рон Юн, в то время он был названным братом твоей матери.

Для Су Ло это известие стало подобно грому среди ясного неба. Теперь становилось понятным то странное поведение Учителя, когда он «под градусом» велел ей протирать своими коленками пол перед портретом Ян Хуа. И ненависть с ревностью старой ведьмы тоже вполне объяснимы. И поведение этих двоих по отношению к ней самой являются своего рода подтверждением того, что Ян Хуа и впрямь является её матерью...

- Кто второй? – спросила девушка внезапно охрипшим голосом. Она предпочитала выяснить всю доступную информацию, прежде чем делать какие-либо выводы.

Но её маман сильна, судя по всему, лучшие мира сего прям к ногам её падали, и сами в штабеля укладывались.

- Второй – нынешний Мастер Города Чистилища, - в очередной раз огорошил её Император.

- М-м-мастер Чистилища?! – пролепетала девушка. – Дядюшка Оуян, а Вы ничего не перепутали?

Нет, она уже поняла, что её мать была крута, но чтобы настолько!...

- Я что, похож на слабоумного дурака? Что я мог перепутать?? – раздраженно проворчал Его Величество, раздосадованный её недоверием.

- Просто, это несколько неожиданно, - нервно хихикнула Су Ло.

- В то время твоя мать буквально приковала меня к себе, так что я видел все собственными глазами. И уж точно не мог ничего... «перепутать»!

Экс-Четвертая мисс задумчиво покивала, а затем выдала:

- Она Вас «приковала» к себе? Не понимаю, зачем ей могло это понадобиться? – и, не желая совсем уж ранить чувства Его Величества, мысленно добавила: «Судя по всему, она не была заинтересована в Императоре, как в мужчине, тогда зачем же ей понадобилось «привязывать» его к себе?»